

Лоуренсу Ньюману, доктору медицины
Человеку, которого хорошо бы знать,
если у вас есть мозг

Предисловие

Эта книга рассчитана на три группы читателей. В первую очередь на аналитических философов религии и исследователей средневековой философии. Но стиль аргументации Ансельма в пользу существования Бога оставался предметом споров и в ранней философии Нового времени, и поэтому я думаю, что студенты, изучающие раннюю философию модерна, также найдут здесь много интересного для себя. Книга является продолжением моей работы «Бог и Необходимость» в двух отношениях. Часть того, что я делаю, уточняя положения Ансельма, считается дальнейшим развитием модальной метафизики, основанной на силе, которую я представляю в той работе, поскольку Ансельм (как я это вижу) также основывает модальность на фактах о силах. Что еще более важно, я использую тезисы из «Бога и Необходимости» для защиты аргумента Ансельма. Таким образом, «Бог и Необходимость» и эта книга являются частью довода в пользу того, что Бог существует. Чтобы завершить этот довод, нужно доказать, что, возможно, Бог существует. Я надеюсь сделать это в другой книге.

Если дьявол кроется в деталях, то написание этой книги было похоже на игру в «бей крота» с демонами. Одно из удовольствий предисловия — возможность выразить признательность тем, кто помог мне их разбить. Грэм Оппи прокомментировал полный черновик более ранней версии этой книги и провел со мной три полных дня летом в интенсивном диалоге по электронной почте. Учитывая часовые пояса, я заставлял его сидеть за клавиатурой до полуночи. Это была замечательная щедрость. Кристофер Хьюз также прокомментировал всю рукопись с остротой и (опять же) щедростью в отношении своего времени. Некоторые коммента-

рии Хьюза были длиннее главы, которую он комментировал. Питер Кинг прочитал ряд материалов по философии языка Ансельма. Ральф Уокер любезно прочитал материалы по Канту. Гонсало Родригес-Перейра любезно прочитал материалы по аргументам вычитания. Джошуа Расмуссен любезно прочитал несколько глав. Питер Милликан тоже уделил мне свое время. Дэниел Берндстон позволил мне донимать его вопросами по физике. Я благодарю их всех, а также мой выпускной курс Оксфорда по онтологическому аргументу и группы по работе над философией религии в Оксфорде и (особенно) Ратгерсе. Я старался признавать тот конкретный вклад моих коллег там, где он стал частью финальной версии исследования. Если вы дали мне что-то, а я нет, пожалуйста, извините. Эта книга долго появлялась на свет, и я не вел список.

Я посвящаю книгу признанию и иного долга. В 1998–1999 годы я был слишком болен, чтобы работать, жил на пособие по инвалидности и испытывал ужасную боль. Какое-то время все, что пробовали врачи, только ухудшало ситуацию. Я задавался вопросом, закончилась ли моя карьера; я задавался вопросом, будет ли боль тем, что осталось от моей жизни. В конце концов я попал под опеку Лоуренса Ньюмана, и тогда все начало меняться. Дело было не только в том, что он нашел правильное лечение. Он также был всем, чем должен быть врач на личном уровне: добрым, ободряющим, забавным. Он всегда отвечал на мои звонки, и, когда мне нужно было его увидеть, каким-то образом в его графике просто волшебным образом появлялось время. За пятнадцать лет, которые я прожил в Англии, я не заплатил ему ни цента гонорара, но все же, если моя проблема начинала повторяться, он был рядом с советами по электронной почте — быстро. Он вернул меня к работе осенью 1999 года. Три года спустя я был в Оксфорде. Моя благодарность ему не может иметь границ.

Есть еще один долг, который всегда заслуживает упоминания. Пока я работал над этой книгой, как и на протяжении всей моей карьеры, моя жена Дениз дарила мне время и тепло. Это делает ее похожей на сингулярность Большого взрыва, но уверяю вас, что она значительно приятнее.

Часть моих ранее опубликованных работ вошла в эту книгу, и я с благодарностью принимаю разрешение на их использование. Я благодарю Oxford University Press за разрешение использовать «Anselm on Necessity» (Oxford Studies in Medieval Philosophy. 2017. Vol. 5. P. 1–44). Я благодарю Cambridge University Press за разрешение использовать «Swinburne on Divine Necessity» (Religious Studies. 2010. Vol. 46. P. 141–162) и «Divine Necessity» (Charles Taliaferro, Chad Meister, eds. The Cambridge Companion to Christian Philosophical Theology. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. P. 15–30).

Введение

Между обломками Римской империи и шпильями схоластики — в основном темная голая равнина, нарушаемая лишь одной настоящей башней: Ансельмом. На протяжении большей части своей карьеры ему не с кем было поговорить. У него было жалкое количество книг, которые он мог бы прочитать, и лишь немногие из них были философскими. Однако спустя 900 лет после его смерти невозможно обсуждать аргументы в пользу существования Бога, его природы или христианской доктрины искупления, не ощущая его присутствия.

Его аргументы в пользу существования Бога, безусловно, занимают первое место по оригинальности. Ансельм не был первым, кто сформулировал их ключевой тезис: Бог — это то, выше чего не может быть ничего больше. Он мог бы найти этот тезис у Сенеки, Августина или Боэция. Но он был первым, кто использовал его для доказательства существования Бога, и то, как он его использовал, не имело прецедента. Кант назвал новый вид аргумента Ансельма «онтологическим», — это яркий пример того, что плохая терминология приживается только потому, что она становится привычной. Вместо того чтобы проклинать тьму, я зажигаю свечу. То, больше чего невозможно помыслить, — это наибольшее мыслимое существо. Но многие трактуют фразу Ансельма как «вещь, выше которой нет ничего возможного», т. е. наибольшее возможное существо. Различия между этими двумя понятиями не имеют значения для текущих целей. «Совершенное существо» можно трактовать по-разному, и этот термин довольно краток. Поэтому я часто заменяю эту фразу Ансельма на

«совершенное существо», а аргументы Ансельма называю «аргументами от совершенства»¹.

Ансельм предложил первый модальный аргумент от совершенства — то есть поставил в первую очередь на то утверждение, что есть

Необходимость Совершенного Существа (Perfect Being Necessity): если бы существовало какое-либо совершенное существо, его существование было бы абсолютно необходимым.

Чарльз Хартшорн и Норман Малкольм утверждали, что он сделал это в *Proslogion* 3 [Malcolm 1960; Hartshorne 1965]. Сейчас большинство не согласно с такой трактовкой. Но такой аргумент есть в «Ответе Гаунило»² Ансельма, в котором делается вывод о существовании совершенного существа. Этот вывод интересует Ансельма только потому, что он считает, что любое совершенное существо было бы Богом³. Поэтому, хотя Ансельм исходит только из **Необходимости Совершенного Существа**, он также считает, что

Божественная Необходимость (Divine Necessity): существование Бога было бы абсолютно необходимым.

¹ Четвертый путь Аквината (Четвертый путь Фомы Аквинского) иногда называют аргументом от совершенства. Это название ошибочно. На самом деле это аргумент от степеней благодати, бытия и т. д. к совершенному существу.

² Это впервые заметил, насколько я могу судить, Роберт М. Адамс — см. [Adams 1971]. Мое рассмотрение этого аргумента отличается от предложенного этим автором в некоторых отношениях, но я не буду утруждать себя рассмотрением этих различий.

³ *Monologion* 15 говорит нам, что сущность, существование которой доказывается в *Monologion*, есть «то, чему лучше быть, чем не быть». Выведя из этого следствия, *Monologion* 80 делает вывод, что это Бог. *Proslogion* 5 говорит нам, что совершенное существо Ансельма есть «то, чем лучше быть, чем не быть». Таким образом, для Ансельма, согласно *Monologion* 80, это Бог.

Немного истории

Доктрины о необходимости божественного или совершенного существа прошли сложный путь. До Юма трудно найти философа, который рассматривал бы этот вопрос и отказал Богу или совершенному существу в самом сильном виде необходимости, который он или она признавали. Я буду утверждать, что самым сильным видом необходимости, которую Ансельм признавал, была та необходимость, которую я называю абсолютной, а другие — метафизической или — в широком смысле — логической. Если я прав, он был первым в христианстве, кто утверждал это. Возможно, он был первым вообще⁴. По крайней мере, четыре направления мысли способствовали длительной популярности идеи о необходимости божественного и совершенного существа.

Священные Писания авраамических религий учат, что Бог вечен. Аристотель утверждал, что все вечное существует необходимым образом⁵. Мысль, лежащая в основе его аргументации, была влиятельной вплоть до модерна. Правоверные христиане, иудеи или мусульмане, которые принимали рассуждения Аристотеля или нечто подобное им, считали себя приверженцами того, что Бог существует с той или иной необходимостью, которую они использовали для интерпретации рассуждений Аристотеля. Если они думали о Боге как о совершенном существе, они также оказывались приверженцами утверждения, что совершенное существо существует с такой необходимостью.

Опять же, вечность Бога включает в себя по крайней мере то, что Он никогда не прекратит свое существование. Рефлексирующие теисты обычно добавляют, что Он нетленен, то есть абсолютным образом не мог бы прекратить существовать. Средневековые аристотелики склонны были считать, что прошлое, раз оно прошло, абсолютно необходимо⁶. Прежде чем Сократ выпил

⁴ Исламские философы утверждали божественную необходимость до Ансельма, но я не уверен, какой именно род необходимости они имели в виду.

⁵ См. [Аристотель 1981, 3: 240]. Для настоящих целей нам нет нужды пытаться разобраться, какой именно вид необходимости он имеет в виду.

⁶ Напр., см. Aquinas, *Summa Theologiae* Ia, 25, 4 et ad 2.

болиголов, он мог этого не делать. В то же время, утверждали они, после того как он выпил его, он уже не мог не выпить в каком бы то ни было смысле⁷. Таким образом, хотя то, что произошло в прошлом, могло никогда не произойти, теперь существует только одно абсолютно возможное прошлое. Предположим, что это так и что в этом прошлом Бог всегда существовал и абсолютно не мог перестать существовать. Если исходить из средневекового аристотелевского предположения, что Он всегда существовал, то теперь абсолютно необходимо, чтобы Он существовал. Если Он абсолютно не мог бы перестать существовать, то ни в одном абсолютно возможном продолжении реальной истории Он не прекращает существование. Если существует только одно абсолютно возможное прошлое, то каждая абсолютно возможная история состоит из актуального прошлого плюс некоторое абсолютно возможное продолжения актуальной истории. Таким образом, исходя из этих предположений, нет никакой абсолютно возможной истории, в которой бы Бог никогда не существовал. Таким образом, Бог существует с абсолютной необходимостью. Вера в одно абсолютно возможное прошлое оказалась под давлением по мере того, как Средневековье развивалось. Но до тех пор, пока она сохранялась, она плюс божественная нетленность требовали божественной необходимости.

Первые два довода в пользу доктрин о необходимости божественного или совершенного существа зависят от утверждений, которые мало кто из современных философов принимает, если вообще принимает. Но два других довода все еще привлекают внимание многих. Начиная с аль-Фараби, мусульманские философы разработали космологические аргументы от контингентности, которые утверждают, что существует нечто, что вызвало существование всех контингентных объектов. Если нечто обуславливает существование каждой контингентной вещи, то если Бог контингентен, то и Его существование обусловлено чем-то. Авраамические религии отвергают это. Все они говорят, что ничто не создало Бога. Для авраамических теистов, прини-

⁷ См. Aquinas, *Summa Theologiae*, Ia, 25, 4.

мающих аргументы от контингентности, единственным выходом является утверждение, что существование Бога не является контингентным. Если это не так, то Он существует с необходимостью, которая сочетается с той контингентностью, которая присутствует в этом аргументе. Таким образом, любой авраамический философ, принимающий аргумент от контингентности, должен принять дополняющий ее вид божественной необходимости.

Наконец, как мы вскоре увидим, в «Ответе Гаунило» Ансельма утверждается, что совершенное существо будет существовать с абсолютной необходимостью только потому, что оно совершенно. Другими словами, он утверждает, что совершенство влечет необходимость. Больше Ансельм ничего не сказал. По-видимому, это казалось ему очевидным, как и многим впоследствии. Я попытаюсь привести некоторые аргументы в пользу этого утверждения. Опять же, то, что Ансельм имеет дело с абсолютной необходимостью, я утверждаю позже.

Так обстояли дела до Юма. Юм и Кант представили весьма влиятельные аргументы против **Божественной Необходимости (Divine Necessity)** и **Необходимости Совершенного Существа (Perfect Being Necessity)**. После этого эти два утверждения исчезли из поля зрения. В темной ночи посткантовской Европы трудно найти философа, который рассматривал бы этот вопрос. Среди аналитических философов XX века божественная необходимость имела столь плохую репутацию, что Дж. Н. Финдли мог основывать на ней предполагаемое опровержение существования Бога. Но ситуация снова изменилась. **Божественная Необходимость** и **Необходимость Совершенного Существа** сегодня являются консенсусом среди «аналитических» философов-теистов. Это не так, как если бы возникла битва и рыцари Необходимости уничтожили своих противников. Скорее, вскоре после появления семантики возможных миров (о которой мы еще поговорим) большинство философов-теистов, казалось, спонтанно восприняли интуицию Ансельма о том, что абсолютная необходимость идет вместе с совершенством. Мнение «перевернулось» без

особых аргументов. Я разделяю эту интуицию. Но иногда интуиции не оправдываются, а иногда в них можно покопаться и раскопать аргументы. Я надеюсь сделать это и таким образом поставить **Божественную Необходимость** и **Необходимость Совершенного Существа** на более прочную основу.

Каковы мои задачи

Настоящая книга преследует исторические и философские цели. Одна из исторических целей — осмысление модальной метафизики Ансельма (то есть его метафизики возможности и необходимости). Другая цель состоит в том, чтобы показать, что необходимость в ансельмовской **Необходимости Совершенного Существа** действительно абсолютна. В это верили многие, но почти никто не верил в это на основании внимательного изучения модальной метафизики Ансельма. Вместо этого они считали это само собой разумеющимся или основывались на неверном прочтении. Они были правы, но либо не основывали свою позицию на каких-либо доводах, либо основывали на ошибочных. Я предлагаю (надеюсь) правильные доводы. Я добавляю, что если я правильно понял Ансельма, то его метафизика представляет собой забытую альтернативу, которую мы могли бы рассмотреть. Я доказываю достоинства этой альтернативы в другом месте [Leftow 2012]. Здесь же я привожу только ход его мысли, чтобы прояснить один аргумент.

Философская цель — защитить все, кроме одной, посылки аргумента в пользу существования Бога, близкого к аргументу Ансельма. Большая часть моих усилий направлена на доказательство **Необходимости Совершенного Существа** и **Божественную Необходимость**. Иногда я обращаюсь к пунктам, которые я обосновывал в «Боге и Необходимости» [Ibid.]. Таким образом, по мере того как аргумент переходит от истории к философии религии, эта книга становится продолжением «Бога и Необходимости», в которой я начинаю доказывать существование Бога, описанное там.

Почему они значимы

Необходимость Совершенного Существа является основой модального аргумента Ансельма от совершенства. Этого достаточно, чтобы привлечь к нему наше внимание. **Божественная Необходимость** могла бы занять место необходимости совершенного существа в этом аргументе. Этого достаточно, чтобы сделать его достойным нашего внимания. Но у нас есть еще больше причин, чтобы обратить на него внимание. Во-первых, она играет важную роль в большой части естественного богословия, и три других вида теистических аргументов требуют ее.

Сначала я отмечу аргументы, требующие этого. Только **Божественная Необходимость** может превратить космологические аргументы, основанные на случайности, в аргументы в пользу существования Бога. Ведь эти аргументы указывают на необходимое существо. Значит, Бог должен существовать необходимым образом, если мы хотим отождествить Его с ним. На самом деле, мы можем сделать еще один шаг дальше. Необходимое существо, на которое указывают эти аргументы, вызывает либо существование всех случайных вещей, либо существование первых вещей, в зависимости от того, как идет аргумент. Предполагается, что Бог играет эти роли. Если это делает что-то другое, значит, Бог не существует или не является таким, каким его считают. Поэтому теисты, принимающие аргументы от случайности, вынуждают себя принять **Божественную Необходимость**.

Божественная Необходимость также необходима для другого вида теистических аргументов, который я привожу в другом месте, — для аргументов, исходящих из модальной метафизики [Ibid.: 536 и далее]. Наконец, **Божественная Необходимость** позволяет ответить на вопрос «Почему существует что-то, а не ничто?». Ответ заключается в том, что не могло быть ничего, потому что Бог существовал бы, несмотря ни на что. **Божественная Необходимость** позволяет ответить и на вопрос «Почему существует что-то конкретное, а не ничто конкретное?». Бог, конечно, отвечает и на вопрос «Почему существует что-то физическое?». Эта тройная роль является законным источником ре-

лигиозного благоговения. Она также служит дополнительным аргументом в пользу существования Бога, хотя я не могу развивать эту тему здесь.

Теперь я рассмотрю те места, где помогает **Божественная Необходимость**. Начнем с того, что она делает Бога более удовлетворительной конечной точкой объяснения для каузальных космологических аргументов. В них каузальное объяснение останавливается на первой причине, которую аргументатор надеется отождествить с Богом. Чем грубее факт, тем менее удовлетворительно с интеллектуальной точки зрения объяснение, которое на нем заканчивается, *ceteris paribus*. Факты являются грубыми, если необъяснимы и если нет объяснения тому, что именно они, а не какой-то другой возможный факт, имеют место. Факт является более грубым, если оба истинны, чем если истинен только один из них. Для контингентно грубых фактов оба истинны. Для абсолютно необходимых грубых фактов — только один является истинным. Любой абсолютно необходимый факт имеет место в сопоставлении с каким-то другим возможным фактом именно потому, что такого возможного факта не существует. Не существует другого возможного положения вещей. Таким образом, если космологический аргумент отождествляет первую причину с Богом, **Божественная Необходимость** делает ее существование более удовлетворительной объяснительной позицией. Некоторые считают, что необходимые факты существуют, поскольку нет никакого другого возможного сценария. Если это так — я приводил аргументы против этого [Ibid.: 51–55], — то абсолютно необходимые факты вовсе не являются грубыми. Если это не так, то абсолютно необходимое существо — это еще лучший способ объяснения.

Опять же, семейство теистических аргументов утверждает, что абстрактные сущности лучше всего интерпретируются с привлечением Бога: атрибуты как содержание Его понятий, пропозиции как существующие в Его мыслях и т. д. Один из вариантов утверждает, что Бог обеспечивает наилучший способ устранения абстракций — Его понятия или Его ментальные события, заменяющие атрибуты, Его мысли, выполняющие функцию пропозиций,

и т. д. Теперь предположим, что абстракция, о которой идет речь, будет существовать необходимо. Любая причина, чтобы поместить их в носитель или устранить, была бы одинаково хороша в любой возможной ситуации. Так что если (бы) абстракции (были) необходимы и этот аргумент валиден и имеет истинные послышки, то у них обязательно есть носитель или устраняющий фактор. Если Бог может не существовать, чтобы принять или устранить их, возникают вопросы о том, почему нам гарантирована замена, когда Бога нет, что ее обеспечивает и играет ли она роль или разделяет ее, если Бог все-таки существует. На них трудно ответить. Лучше не задавать их. **Божественная Необходимость** позволяет их избежать. Кроме того, она упрощает метафизику, поскольку в ней есть только один возможный устраняющий фактор. Такая простота делает теорию более правдоподобной. Таким образом, **Божественная Необходимость** укрепляет аргументы в пользу Бога как носителя или устраняющего фактора.

Божественная Необходимость также может улучшить моральные аргументы в пользу существования Бога. Такие аргументы предполагают божественный источник или основание всех моральных истин. Некоторые из этих истин необходимы. Таким образом, если у них есть источник или основание, то они необходимо имеют его. Опять же, в самой простой теистической теории Бог обязательно должен быть таким источником или основанием, а значит, существовать необходимо.

Таким образом, я утверждаю, что убедительное доказательство **Божественной Необходимости** укрепит доводы в пользу существования Бога. Это позволило бы привести аргументы, которых в противном случае у нас бы не было, и улучшить другие. Помимо всего прочего, **Божественная Необходимость** может быть полезной в теологии. Даже теологи, не терпящие естественного богословия, иногда видят это. Так, Карл Барт пишет:

Первый первичный смысл Божьей... самосущности... (заключается в том, что) Он Сам, в своем бытии, является Своей собственной основой и... отличает... Свое существо-

вание... даже от мысли о Его небытии. (И поэтому) способ существования Ему приличествует тот, который не ограничен возможностью его небытия... [Barth 1957: 306]⁸

Предположим, что Бог существует необходимо, а никакая другая конкретная вещь — нет. Тогда Его необходимость может помочь объяснить, каким образом Он превосходит Свои создания. Она помогает заполнить идею о том, что Он принципиально иного рода. Кроме того, она объясняет Его вечность. Я утверждал, что это делает Его атемпоральным [Leftow 1991b: 36–49, 273]. Если я ошибаюсь в этом, то все же, если Он должен существовать, Он всегда существовал и всегда будет существовать. **Божественная Необходимость**, таким образом, говорит нам, почему Бог — Ветхий денми: все это просто бурлящий поток, за исключением Бога, который должен пребывать. Кроме того, как считает Барт, **Божественная Необходимость** может помочь объяснить Его самосущность. Частью существования «из Себя» является то, что именно из Себя следует, что альтернативы Его существованию нет. Один из способов объяснить это приводит к теистической модальной метафизике [Leftow 2012]. Опять же, как отмечалось выше, **Божественная Необходимость** позволяет Богу играть главную роль в метафизике возможного, необходимого и абстрактного. То, что Он играет эти роли, является теологическим союзником, важным и плодотворным — и даже удовлетворительным — делом для религиозного созерцания.

⁸ Несмотря на это, Барт не решается сказать, что Бог существует необходимо [Ibid.: 307]. Его беспокоит три момента. Наименее серьезный касается коннотаций и этимологии слова «необходимый». Более серьезно его беспокоит то, что мы можем думать, что у нас есть доступ к необходимости Бога помимо откровения. Но это не часть Божественной Необходимости, которая является метафизическим тезисом. Этот момент, связанный с доступом вне связи с откровением, не имеет последствий для эпистемологии. Наконец, Барт хочет предотвратить любое утверждение, что необходимость Бога первична относительно Его фактического существования и объясняет его. Моя концепция необходимости Бога не утверждает этого [Leftow 2012: 437и далее].

Основная часть этой книги посвящена **Необходимости Совершенного Существа** и **Божественной Необходимости**. Эти утверждения, как я полагаю, вполне заслуживают нашего внимания. Теперь я использую остальную часть этого введения, чтобы заложить основу для дальнейшего изложения. Я объясняю концепцию абсолютной необходимости, которую (как я утверждаю) мы находим у Ансельма и которая лежит в основе аргумента от совершенства, защиту которого я начинаю здесь. Для этого я объясняю концепцию возможного мира. Затем я указываю на некоторые вещи, которые я не буду обсуждать. Наконец, я предлагаю «дорожную карту» этой книги.

Абсолютная необходимость

Чтобы обсуждать утверждения о том, что существование чего-то является абсолютно необходимым, я должен объяснить, что такое абсолютная необходимость. Более полное описание этого понятия я даю в другом месте [*Ibid.*: гл. 1]. Сейчас я его введу. Для этого я использую своеобразную концептуальную машинерию. Сначала я поставлю ее на ход, потом применю в деле. Затем я покажу, как можно обойтись без нее.

Возможности бывают разными по своему охвату. Возможно, что меня изберут папой римским. Также возможно, что меня изберут папой, а моя жена будет удивлена. Возможно также, что я буду избран папой, моя жена будет удивлена, а Коллегия кардиналов в тот день будет пьяна в стельку. Эти возможности — маленькие кусочки возможных историй. Некоторые возможности являются возможными *полными* историями для всей реальности. Если бы они актуализировались, то для любой пропозиции P было бы верно, что P , а не то, что не- P ⁹. Это самые большие возможности. Возможность была бы больше, чем эти, только если бы в случае ее актуализации, для некоторого P и то, что P , и то, что не- P было бы истинно. Подобная «возможность» вовсе не

⁹ Я предполагаю бивалентность в рамках примера. Ничто в моем аргументе не предполагает ее.

была бы возможностью. Это не было бы тем, что может произойти¹⁰. Философы называют самые большие возможности возможными мирами. Каждая меньшая возможность является частью некоторых возможных миров и является их пересечением. Например, возможность того, что я стану папой римским, является частью многих. История может пойти разными путями, когда я стану папой Брайаном I.

Доминирующая семантика модальных высказываний говорит о возможных мирах¹¹. Она рассматривает слова «необходимо» и «возможно» как квантификаторы над ними. Верно, что $(\exists x)(Fx)$ тогда и только тогда, когда хотя бы один объект в области « $\exists x$ », к которой мы применяем квантификацию, является F. Доминирующая семантика рассматривает «возможно» как экзистенциальный квантор над областью возможных миров. То есть считается, что возможно P, если и только если хотя бы в одном возможном мире в области, P (истинно/имеет место). Она рассматривает «необходимо» как универсальный квантор над областью возможных миров. То есть считается, что обязательно P тогда и только тогда, когда оно во всех возможных мирах в области, P.

Это дает возможность эксплицировать абсолютную необходимость, учитывая еще одну идею. Иногда, когда мы утверждаем, что возможно P, мы имеем в виду, что, насколько нам известно, P, или что наши убеждения не исключают, что P, и тому подобное. Такая возможность — это отношение между утверждением, что P, и совокупностью убеждений, знаний и т. д. Таким образом, она соотносит утверждения с сознаниями. Другие виды возможности и коррелирующие с ними виды необходимости не относят утверждения к сознаниям. Они касаются того, как вещи могут или должны быть, независимо от какого-либо конечного сознания. Поэтому я называю такие виды возможности и необходимость

¹⁰ Вопреки диалетеизму.

¹¹ Классическая парадигма представлена у Сола Крипке — см. [Kripke 1971]. Альтернативные подходы можно найти, например, в следующих работах: [Humberstone 1981; Perry 1986; Stalnaker 1986].

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru